

Пока Фэн Цянь ломал голову, чем заменить иглу, Сюань вдруг вытащил из пространства клубок шёлковой нити и белую, словно нефрит, иглу. Нить им подарило Шёлковое племя, когда Сюань покупал ткань.

— Эта не подойдёт, слишком толстая, — пробормотал Сюань себе под нос, а затем, держа белую иглу, предупредил Фэн Цяня: — Этой я обычно сшиваю юбки из шкур. Когда будешь шить себе такую, попросишь у меня. Скоро похолодает. Тебе надо побыстрее сшить несколько меховых юбок: ни травяная, ни шёлковая ткань не согревают так, как шкура.

Фэн Цянь ещё не успел сказать, что иглу можно хотя бы попробовать, как Сюань снова полез в пространство и бросил на землю белый комок.

Ёж?

Весь в иглах — неудивительно, что Сюань не захотел брать его в руки.

— Это колючий зверь. Поймал его несколько лет назад глубоко в лесу. Половину шкуры с иглами оставил себе, вторую половину обменял на два глиняных котла, — объяснил Сюань.

Иглы колючего зверя были невероятно твёрдыми. Из них можно было вытачивать швейные иглы или делать оружие. Сами звери встречались редко, а особенно ценились белые: их иглы считались самыми прочными и крепкими.

Полшкуры — два глиняных котла.

Фэн Цянь невольно присвистнул про себя. Эта штука стоила дороже человека. На ярмарке Яо требовал у Гончарного племени два котла в качестве ответного дара за Хунго, и те ещё жаловались, что цена слишком высокая.

Сюань перевернул лежащую на земле шкуру и позволил Фэн Цяню выбрать две подходящие по толщине иглы.

Костяным ножом они отделили шипы от шкуры. Сначала обточили до нужной формы на точильном камне, затем тщательно отполировали куском кожи, а отверстие для нити просверлили другой иглой.

Не прошло и получаса, как в руке Фэн Цяня лежала тонкая белая швейная игла.

Острая, гладкая, но не скользкая, под солнечным светом она сияла мягким нефритовым блеском. Настоящее произведение искусства. Фэн Цяню даже жалко стало ею пользоваться.

К тому же одежду он никогда не шил.

Боялся испортить ткань, боялся погубить иглу и нитки. Но если не он — то кто? Сюань вообще понятия не имел, что такое трусы.

Пришлось идти напролом.

Обугленным концом веточки Фэн Цянь по своим меркам — талии и бёдрам — начертил на шёлке примерную выкройку боксёров и вырезал две одинаковые детали, переднюю и заднюю. Приложил к себе и не удержался от самодовольной мысли: хорошо, что геометрию в школе учил прилично, размеры снял почти идеально.

Воодушевившись, он тут же стащил с Сюаня меховую юбку, снял мерки и выкроил ещё две детали.

Возились до вечера. В гроте уже стало темно, Сюань готовил еду у входа, поэтому Фэн Цянь вынес каменный табурет наружу и уселся рядом с ним шить.

Кто в школе на уроках труда не вышивал крестиком, не плёл и не вязал какую-нибудь ерунду? Пуговицы Фэн Цянь себе тоже пришивал. Да, одежду не делал, но иголку в руках держать умел.

Чтобы бельё получилось прочным и не было обидно за хорошую ткань и драгоценную иглу, он намеренно делал мелкие частые стежки.

К темноте две пары трусов были готовы.

Фэн Цянь радостно натянул одну на себя. Новенькое бельё плотно обхватило упругие ягодицы, сверху он снова завязал травяную юбку.

Сюань, наблюдавший рядом, едва заметно дёрнул бровью и посмотрел на вторую пару, которую держал в руке.

Он вдруг слегка пожалел, что подарил Фэн Цяню шёлковую ткань.

Ещё не поздно забрать подарок обратно?

Но Фэн Цянь ведь сам сказал: самые важные части тела можно показывать только партнёру. Если подумать, так даже лучше.

Сюаню вообще хотелось укутать его с головы до ног, спрятать от чужих глаз так, чтобы смотреть мог только он.

На следующее утро они поднялись рано.

Сегодня был четвёртый день после церемонии союза. Племя возвращалось к обычному распорядку, охотничьи и собирательные отряды официально начинали осенние заготовки к снежному сезону.

Так как оба уходили, Сюань спрятал все ценные вещи в пространстве, загородил вход плетёной из лозы дверью, и они с Фэн Цянем, каждый с мешком из шкуры, отправились к долине племени.

С тех пор как Сюань впервые превратился перед ним в человека, Фэн Цянь ещё ни разу не шёл с ним вот так рядом.

Животные и растения континента зверолодей даже у одинаковых с Голубой звездой видов были крупнее. Люди — тоже.

Тело, в которое он переселился, было почти такого же роста и сложения, как его прежнее: примерно метр восемьдесят шесть. На Голубой звезде это не гигант, но уж точно не низкий рост. В гей-тусовке к нему с такими данными вообще ни один нормальный «актив» не подходил знакомиться.

А благодаря аграрному факультету тело всегда покрывал тонкий слой мышц. Самому Фэн Цяню такая фигура нравилась, но притягивал он почему-то либо беленьких сладеньких «нулей», либо однокурсниц, которые не знали о его ориентации.

Он уже решил, что ему суждено быть никому не нужным крупным пассивом.

А теперь...

Фэн Цянь поднял голову на мужчину рядом.

Макушка ему едва доходила до плеча Сюаня!

Зверолодей кроличьего племени и отряда Лишань, ходивших за солью, он видел в человеческом облике — большинство были выше него максимум на полголовы.

Вот почему, когда Фэн Цянь сидел у Сюаня на коленях, тот всё равно казался огромным.

Никогда бы не подумал, что однажды сможет буквально выглядеть «маленькой птичкой у

плеча мужа».

Почувствовав его взгляд, Сюань замедлил шаг и чуть повернул голову:

— Тебе ещё больно? Может, отдохнёшь ещё несколько дней? Обычно новые партнёры, особенно полузвери, присоединяются к сбору не сразу.

— Всё нормально, ничего не болит. Просто не ожидал, что ты настолько выше меня, — Фэн Цянь ладонью показал расстояние от своей макушки до плеча Сюаня.

При такой разнице в росте хорошо ещё, что Сюань уравновешенный и не склонен к домашнему насилию. Иначе даже сдачи толком не дашь.

— Да я уже два дня мечтаю попасть в лес, — добавил он. — С тех пор как оказался здесь, я то в пустыне, то в дороге. Очень хочется увидеть, насколько здешняя природа отличается от Голубой звезды.

— Ты и сам высокий. Для полузверя — очень высокий. Просто я зверолюд, поэтому естественно крупнее, — усмехнулся Сюань и накрыл его руку своей тёплой ладонью. — Не напрягайся. Ты только вступил в собирательный отряд, местность вокруг племени не знаешь. Если соберёшь меньше остальных — это нормально. В пространстве еды хватает.

Фэн Цянь охотно переплёл с ним пальцы.

— Не недооценивай меня. Кролики в сборе — специалисты.

Лишань было средним племенем на пять-шесть сотен человек. Охотничьих отрядов насчитывалось пятнадцать, собирательных — девять. В сбор ходили не только полузвери, но и детёныши старше двенадцати лет, а также раненные и пожилые зверолюды, которые уже не могли охотиться.

За холмом начиналась долина племени. На площадке для собраний уже стояло много людей.

Стоило Сюаню и Фэн Цяню появиться, как десятки взглядов тут же повернулись к ним.

Где люди — там и сплетни.

Заклучение союза было здешней свадьбой. Чем занимаются молодожёны в гроте, никто не сомневался. А уж эти двое несколько дней подряд вообще почти не выходили наружу.

Фэн Цяню неожиданно стало так неловко, что ноги перестали нормально слушаться. Первый

выход из грота — и вся деревня разглядывает его с головы до ног. Щёки горели так, что на них можно было яйца жарить.

Надо было слушать Сюаня и посидеть дома ещё несколько дней, пока интерес не утихнет. Или хотя бы дожидаться, когда появятся остальные недавно вступившие в союз полузвери, чтобы внимание распределилось между всеми.

Сюань же будто вообще ничего не замечал. Он спокойно ввёл Фэн Цяня в долину, но стоило оказаться среди людей, как лицо тут же стало холодным, отстранённым — настоящее выражение «не подходить».

Он привёл Фэн Цяня к Сюэцин.

Сюэцин командовала собирательными отрядами, так что всё, связанное со сбором, находилось в её ведении. Кроме того, она помнила, как во время перехода через пустыню Фэн Цянь поделился с ней плодом кактуса.

— Сюань, можешь не переживать, — заверила она. — Раз уж Фэн Цянь у меня, верну тебе целым и невредимым.

Охотничьи отряды отправлялись первыми, собирательные — примерно на полчаса позже. Это время специально оставляли полузверям с детёнышами: они отводили малышей в общий грот, где за ними присматривали старики, и только после этого выходили в лес.

Сюэцин записала Фэн Цяня в свой отряд.

Многие пожилые жители свято верили словам жреца и относились к Сюаню с неприязнью, а некоторые вообще хотели окончательно выгнать его с территории племени. Фэн Цянь был его полузверем, поэтому Сюэцин опасалась, что старики могут выместить неприязнь к Сюаню на нём.

Кроме того, человеческий облик Сюаня был слишком красив. Среди молодых полузверей хватало тех, кому он нравился. Из-за рассказов старших и старых слухов они одновременно восхищались им и боялись: нравились внешность и сила, но сидел страх, что жрец не врёт и Сюань действительно приносит окружающим несчастья.

Теперь Сюань внезапно привёл с соляной ярмарки своего полузверя. Разумеется, некоторым поклонникам это могло не понравиться.

А ещё Фэн Цянь считался глупым.

Поэтому держать его рядом с собой было самым надёжным вариантом.

Сегодня собирательный отряд шёл в лес к северу от племени.

Лишань жило здесь поколениями и прекрасно знало, на каком склоне какие растут деревья, ягоды и зелень, а также когда всё это созревает.

Главной целью на сегодня были мелкие орехи, крупные орехи и колючие плоды. Все три продукта хорошо насыщали и долго хранились — спокойно лежали весь снежный сезон.

Фэн Цяню всё было в новинку.

Например, одуванчики по колено высотой на обочине. Их пушистые головки были размером с кулак, и руки прямо чесались сорвать одну.

— Фэн Цянь, не отставай! — окликнула Сюэцин. — Этот участок уже проверяли охотники и патруль, но какой-нибудь зверь всё равно мог проскочить. Не оставайся один.

— Уже иду!

Пришлось пока отказаться от желания подёргать гигантские одуванчики.

— Во время осенних заготовок работы много, поэтому каждый день выходим дважды, — терпеливо объясняла Сюэцин. Она знала, что Фэн Цянь раньше плохо соображал. — Первый выход — обязательный. Выполняем задачу племени. Во второй можно собирать то, что хочешь или что нужно лично тебе.

— Понял, сестрица Сюэцин.

Через полчаса они наконец добрались до нужного места.

Названия растений и животных в разных племенах немного отличались и не были единообразными.

То, что в Лишань называли мелким орехом, на Голубой звезде было бы фундуком размером с шарик для пинг-понга. Крупный орех — чем-то вроде грецкого, только размером с яйцо. А колючий плод оказался каштаном с оболочкой размером с кулак.

Причём внутри каждой колючей оболочки лежал всего один каштан — тёмно-коричневый, круглый, тоже почти с шарик для пинг-понга.

Под каштанами всё было усеяно колючками. Сюэцин отправила собирать их Фэн Цяня и ещё нескольких людей в обуви, а босых полузверей и детёнышей направила за мелкими и

крупными орехами.

— На склонах колючих плодов полно. В следующий раз на сбор обязательно надевайте травяные сандалии! Никто не будет каждый раз подстраиваться под вас и отправлять туда, где не колетса. Все знают, что без колючек собирать приятнее! — недовольно отчитала она нескольких босых полузверей.

Колючие плоды ранили не только ступни, но и руки. Иногда оболочка внезапно падала с дерева прямо на голову или плечи. Поэтому находились хитрецы, которые специально не надевали обувь, а потом под предлогом «мне нельзя туда, там колетса» старались первыми занять места с обычными орехами.

Мечтайте.

Сегодня первый день осенних заготовок — ещё можно списать на забывчивость. А если повторится, Сюэцин специально отправит босых за каштанами.

По её сердитому лицу было видно: так она и сделает.

<http://bllate.org/book/20473/2042094>